

Теория и история архитектуры. 2022. Вып. 1. С. 55–64
Theory and History of Architecture. 2022; 1: 55–64

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / RESEARCH PAPER

УДК 72.01

DOI: 10.22227/2712-8237.2022.1.55-64

Директивы и творчество: образы и архитектура фасадов советских жилых домов в 1930-е годы

Анна Владимировна Васильева

Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ); г. Москва, Россия

В статье поэтапно раскрываются предпосылки образных и стилистических изменений в жилищной архитектуре на протяжении 1930-х гг. Определенные этапы обуславливаются изменениями установок, которые озвучивались официальными лицами и интерпретировались архитекторами применительно к профессиональной сфере. Эти установки напрямую связывались с текущими социально-политическими задачами, превращая архитектуру, в том числе и жилищное строительство, в социальный инструмент формирования общественных настроений и транслирования определенных идей. Элементы архитектуры фасадов играли в этом процессе особую роль, позволяя быстро конструировать композиции с прозрачными и понятными населению смыслами.

Ключевые слова: жилищная архитектура; образ; детали; декор; официальные установки; межвоенный период

Для цитирования: *Васильева А. В.* Директивы и творчество: образы и архитектура фасадов советских жилых домов в 1930-е годы // Теория и история архитектуры. 2022. Вып. 1. С. 55–64. DOI: 10.22227/2712-8237.2022.1.55-64.

Автор, ответственный за переписку: Анна Владимировна Васильева, VasilievAnna@bk.ru

Directives and creativity: images and architecture of facades of Soviet residential buildings in the 1930s

Anna V. Vasileva

Moscow State University of Civil Engineering (National Research University) (MGSU);
Moscow, Russian Federation

The article gradually reveals the prerequisites of figurative and stylistic changes in residential architecture during the 1930s. Certain stages are caused by changes in attitudes, which were voiced by officials and interpreted by architects in relation to the professional sphere. These attitudes were directly linked to current socio-political tasks, turning architecture, including housing construction, into a social tool for shaping public sentiment and broadcasting certain ideas. Elements of facade architecture played

a special role in this process, allowing you to quickly design compositions with transparent and understandable meanings to the public.

Keywords: residential architecture; image; details; decor; official installations; interwar period

For citation: Vasileva A.V. Direktivy i tvorchestvo: obrazy i arkhitektura fasadov sovetskikh zhilykh domov v 1930-e gody (Directives and creativity: images and architecture of facades of Soviet residential buildings in the 1930s). *Teoriya i istoriya arkhitektury (Theory and History of Architecture)*, 2022, no. 1, pp. 55-64. DOI: 10.22227/2712-8237.2022.1.55-64 (in Russian).

Corresponding author: Anna V. Vasileva, VasilievAnna@bk.ru

Советское архитектурное наследие во многих городах нашей страны сегодня является неотъемлемой частью их исторических центров. Величественные объемы зданий, выверенные пропорции, насыщенные разнообразными элементами фасады и сегодня помогают зданиям 1930-х гг., в том числе и жилым домам, выделяться из окружения. Естественно, объекты жилищного строительства рассматриваемого периода становились объектами исследовательского внимания многих специалистов в области архитектуры. Жилищная архитектура, конечно, затрагивается в большинстве фундаментальных трудов по истории советской архитектуры. В последние годы в фокусе исследовательского внимания оказываются градостроительные аспекты жилищного строительства (*Старостенко 2021*), (*Обласов 2022*), типология (*Сливенко 2022*), региональные особенности (*Возняк 2021*; *Тимофеев 2021*), вопросы творчества отдельных авторов (*Печенкин 2021*). Но несмотря на кажущуюся проработанность этой темы, предпосылки изменения образов советской архитектуры, и, в частности, жилых домов, представляются изученными еще не в достаточной степени. На протяжении 1930-х гг. шли динамичные поиски созвучных времени образов жилых домов, которые обуславливались идеологическими, экономическими, техническими и другими аспектами. Целью данной статьи является раскрытие поэтапной трансформации требований к образам жилых домов и предлагаемых подходов к архитектуре их фасадов.

Пришедшая в московское жилищное строительство в середине 1920-х гг. модернистская эстетика с лозунгами функциональности и целесообразности определила доминирование лаконичной архитектуры фасадов жилых домов, основанной на применении исключительно функциональных элементов. Отказ от архитектурного декора мотивировался тем, что «глаз человека трезвой, материалистической эпохи не нуждается в украшениях. Он ищет “рациональную эстетику” жилища в умело найденных отношениях и пропорциях главных размеров, в общем завершении основных форм» (*Лавров 1927: 27*)¹.

Однако официальная поддержка лаконичной эстетики авангарда продолжалась недолго. Уже на рубеже 1920–1930-х гг., когда в архитектурной практике наблюдался расцвет авангардной архитектуры, зазвучали высказывания о несоответствии ее лаконичной эстетики текущим идейно-политическим задачам. В статье об итогах 1929 г. архитектор А. Мостаков, ссылаясь на статью в газете «Известия ЦИК» (которая была официальным рупором партии), указывал: «...претендуя на строгую простоту и монументальность, на деле они (жилые дома — А.В.) лишены и того и другого. Это по преимуществу — огромные каменные ящики, лишенные всякой архитектурной выразительности, с выступающими

¹ Здесь и далее в цитатах соблюдены пунктуация и орфография оригинала.

по фасаду ящичками-балконами или для большей строгости вертикальными или горизонтальными пластинами, тянущимися по всему фасаду. В уродливом доме нельзя не жить, нельзя не видеть уродливого городского пейзажа...» (*Мостаков* 1929: 10). На этапе первой пятилетки жилищная архитектура приобретала новые функции политического инструмента демонстрации радужных перспектив жизни советского народа при условии четкого следования курсу партии и правительства. При таком позиционировании минималистичная эстетика авангардной архитектуры, ассоциировавшаяся с тяготами и лишениями послереволюционных лет, становилась уже неактуальной.

Новое жилищное строительство должно было соответствовать массовым представлениям о «хорошей» архитектуре, которая, естественно, не могла обойтись без декоративных элементов. Вместе с тем перед архитекторами ставилась задача поиска «...пролетарского стиля, который отразил бы в себе новые общественные отношения в целом, энтузиазм социалистического строительства, психологию нового коллективного человека» (*Роцин* 1930: 14). Расплывчатые формулировки постепенно начали вытеснять конкретные требования и задачи в жилищном строительстве.

Негативные оценки авангардной архитектуры 1920–1930-х гг. не только насаждались сверху, но во многом действительно подхватывали существующие массовые настроения. Тяжелое финансовое положение большинства застройщиков, низкий уровень строительных технологий, несоответствие новаторских планировочных решений доминирующей практике коммунального заселения, высокая квартплата в новых домах и другие предпосылки вызвали общественное недовольство состоянием столичного жилищного строительства, которое переносилось на современную архитектуру в целом. И многие зодчие в то время уже признавали недостаточность языка модернистской архитектуры. Лаконичная современная архитектура требовала идеального исполнения, которое в условиях первой пятилетки было просто невозможно, что превращало передовые архитектурные идеи в посредственные маловыразительные сооружения.

Стремление к возрождению «традиционных» архитектурных форм было поддержано и методично внедрялось в профессиональное сообщество стараниями молодых архитекторов из группы ВОПРА, многие из которых вошли в партгруппу Союза советских архитекторов. По вопросам жилищного строительства они указывали, что сам Энгельс писал о «сооружении больших дворцов в национальных владениях в качестве общих жилищ для коммун граждан» (*Михайлов* 1931: с. 51), и именно к этому соответствию «дворцам» и должна стремиться советская архитектура. Неотъемлемыми атрибутами «дворцов» являлись щедро декорированные фасады и интерьеры, с которыми боролись архитекторы-авангардисты.

Тема дворцов и украшения города из уст высшего партийного руководства прозвучала на Июньском пленуме ЦК ВКП(б) в 1931 г. Первый секретарь Московского областного комитета ВКП(б) Л. М. Каганович в своем выступлении указывал на необходимость изменить «лицо города, отвести целые участки для застройки их дворцами и новыми зданиями, не разбрасывая строительство по всему городу, а украшать и совершенно менять характер архитектуры города» (*Вперед* 1932: 2). При этом создание подобных объектов позиционировалась как совершенно естественная вещь: «Казалось бы, что мешает нам, большевикам, на наши деньги и стройматериалы выстроить дом так, чтобы он украшал город и был удобен для жилья» (*Вперед к* 1932: 2). Как известно, установки, провозглашенные с высокой трибуны в те годы, были более реальным фактором формирования социальных задач, чем действительное положение дел в сфере жилищного строительства.

К началу второй пятилетки на первый план в начале 1930-х гг. выходила именно репрезентативная функция архитектуры. Так, в 1933 г. на Первом Всесоюзном творческом совещании архитекторов теоретик искусства Д. Аркин говорил о понятности архитектурных образов: «Поскольку наша архитектура должна быть рассчитана на массовое воздействие, притом воздействие не средствами художественного “устрашения” и подавления, а напротив того — близостью и понятностью архитектурной идеи, — постольку принцип легкой читаемости архитектурного образа приобретает особенно важное значение» (*Творческие пути* 1933: 12). Пластический, но абстрактный язык модернистской архитектуры к тому моменту был признан окончательно непригодным для выражения социальных идей того времени.

К середине 1930-х гг. на смену идеологии аскетизма и жертвенности пришли лозунги «культурной и зажиточной жизни». На XVII съезде ВКП(б)² И. В. Сталин указал, что трущобы «заменены вновь отстроенными хорошими и светлыми рабочими кварталами, причем во многих случаях рабочие кварталы выглядят у нас лучше, чем центры города» (*Отчетный доклад* 1934: 1). Фактически это высказывание дало старт интенсивной реконструкции городов, на первом этапе вылившейся в волну сноса исторических зданий с возведением на их месте новых объектов, в том числе и жилых домов. Эта установка тут же была подхвачена партгруппой ССА и транслирована как безоговорочное требование к новой архитектуре: «будем строить улицы не только честные и благородные, но и воздушные, крыленные, солнечные, как весь мир социализма» (*Кругер* 1934: 11).

Новые установки фигурировали не только на страницах ключевых профессиональных изданиях, но и проговаривались на личных встречах архитекторов с ответственными партийными работниками. Особую роль и здесь сыграл Л. М. Каганович, по-прежнему активно настаивавший на щедром внедрении декоративных элементов в архитектуру фасадов. На заседании партгруппы ССА в Культпропе ЦК ВКП(б) в сентябре 1934 г. он говорил: «Если нельзя декретировать стиль, то необходимо бороться против оголенной архитектуры, чтобы украшения не носили характера мазни. Мы не можем декретировать определенный стиль советской архитектуры, мы должны бороться против мещанства, нигилизма, оголения, за величественную, правдивую, архитектуру. Мы не против классики, мы против фетиша. Нужно выработать свой ордер» (РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 2. Ед. хр. 7, л. 67). Далее он указывал, что в основу архитектурной композиции должны лечь «высотная композиция, простота, но не упрощенность, логичность в построении конструкции. Хорошая лепка, оштукатурка, введение мрамора, хорошая покраска. Как классика величественна своей простотой, отвергая барокко, мы должны у него учиться качеству работ... Коммунизм будет давать постройку радостнее, чем давали Рим и Греция» (РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 2. Ед. хр. 7, л. 67). По вопросу соцреализма — термина, прочно вошедшего в профессиональный лексикон того времени без внятного теоретического обоснования, Л. М. Каганович указывал: «не копировать, конечно, не фотография, но держаться образа, существующего в жизни. Техника нашей страны пойдет очень далеко, что даст еще большие возможности архитектуре в части применения больших арок, воздушных пролетов и т.д.» (РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 2. Ед. хр. 7, л. 67). Такое смешение бытовых понятий, профессиональных терминов и политических категорий, исходившее от партийного руководства, несмотря на иллюзию сформулированного задания, отнюдь не облегчало профессиональную деятельность архитекторов. Суть архитектуры в представлениях государственных

² Съезд проходил в конце января – начале февраля 1934 г.

деятели того времени, также, как и в массовом сознании, заключалась именно в декоративных элементах, комбинации которых создавали бы правильный, «красивый» образ. Так, от барокко требовалось взять именно высокое техническое исполнение сложных декоративных элементов, а от античной архитектуры — ритмичность ордерных композиций и характерные детали. В сознании непрофессионалов применение арок, ордеров и декоративных элементов само по себе уже создавало бы гармоничные образы. При этом политические деятели вполне осознавали, что архитектурные образы всегда являются как бы зеркалом породившего их строя, свидетельствуя о происходящих социальных процессах. Сознательное моделирование архитектурного стиля с опорой на директивные установки, рождавшего нужные ассоциации в массовом сознании, позволило бы транслировать массам идеи об успехах советского строя. Но в условиях урезания творческой воли архитекторов и игнорирования их профессионализма он был обречен на неудачу. Тем не менее попытки заставить архитекторов создавать правильную, «бодрую и жизнерадостную» архитектуру регулярно повторялись на всем протяжении довоенного периода, став неотъемлемой частью профессиональной жизни и в послевоенное время.

Официальные требования к образности новой жилищной архитектуры были провозглашены на III пленуме оргкомитета Союза советских архитекторов СССР (3–5 июня 1936 г.). Они были озвучены в главных докладах Г.А. Симонова (Ленинград) и А.Г. Мордвинова (Москва), тщательно проверенных и отработанных, по свидетельству архивных документов, на совещаниях в Союзе советских архитекторов. Архивные фонды сохранили неотредактированную версию доклада А.Г. Мордвинова, где он озвучивал свои тезисы перед руководством и активом ССА. В своем выступлении, полностью соотносившемся с установками Л.М. Кагановича, при затрагивании темы образа он указывал: «...можно делать отступы вглубь, те или иные комбинации этих отступов, и можем добиться громадной пластичности, благодаря лоджиям, террасам, балконам и т. д. Этим примером пластичной разработки фасадов мы можем добиться решения объемно-пространственного пластичного и введения цвета, это искусство, которое, безусловно, дает жизнерадостность» (РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 8. Ед. хр. 3, л. 96). Далее он указывает: «...аскетизм, плоский потолок, плоские стены не создают никакого ощущения радости, и, если вы видите, что потолок, стена создают рефлекс, это радует, потому что это дает пластичности. Мы, конечно, против перегрузки, аляповатости, но мы также и против аскетизма, против антипластичного решения» (РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 8. Ед. хр. 3, л. 100). Из этого выступления следует, что именно декоративные элементы, обогащающие фасады и интерьеры, «создающие рефлекс», должны играть главную роль в создании нужных образов. Применение декора должно было насытить образы зданий, вложив в них правильный и легко считываемый идейный посыл. Сумбурность речи, полное смещение профессиональных терминов и партийных установок свидетельствуют о неясности и противоречивости задач и отсутствии адекватных методов их решения. Но постепенно через такие обсуждения и доклады озвученные партийными деятелями установки проникали и приживались в профессиональной среде. Они мимикрировали под реальные профессиональные критерии и стандарты, претендуя на теорию советской архитектуры.

В докладе Г.А. Симонова на Пленуме, который был несколько раз отредактирован содержательно и стилистически, уже более внятно указывалось: «Архитектура жилого дома не должна быть плоскостной. При этом силуэтность должна быть не резко контрастной, а гармоничной, создающей запоминающийся архитектурный образ. Архитектура жилого дома должна быть солнечной, должна давать большое богатство светотени» (*Союз совет-*

ских 1936: 12). Одновременно он подчеркивал, что «одного знания культуры прошлого, одного изучения, в частности Ренессанса, недостаточно. Мы должны быть в курсе всех последних достижений культуры мировой техники жилищного строительства, организации его интерьера, новых стройматериалов и т.д. Без этого мы не создадим нового советского жилья» (*Союз советских* 1936: 12). В этих установках уже сделан акцент на равенство роли декоративных элементов в создании нужных образов столичных жилых домов и технологических аспектов строительства, что некоторым образом приближало мечты о насыщенных деталями фасадах к реальным техническим и экономическим задачам.

Постепенно установки на «улучшение и удешевление» и применение новых индустриальных технологий строительства занимали все большее место, оттесняя вопросы создания выразительных, насыщенных образов жилых домов. В редакционной статье начала 1937 г. о подготовке к новому строительному сезону указывалось: «...должны будут сформироваться и утвердиться новые методы, новый подход к композиции, деталям, к отделке здания, призванного быть полноценным архитектурным произведением, — притом произведением, осуществленным не кустарным, а индустриальным путем. Только на этом пути, на пути индустриализации строительного дела, лежит будущее нашего жилищного строительства, будущее всей нашей архитектуры» (*О мастерстве* 1937: 7). Декоративные элементы, которые традиционно отражали мастерство автора и изготовителя, должны были превратиться в массовую индустриальную продукцию. Наблюдалось полное смешение требований стандартизации и экономичности, связанных с массовым расселением, и уникальности, связанной с элитарным сегментом. Декор должен был способствовать созданию универсального, но выразительного образа столичного жилого дома. Эти взаимоисключающие требования неизбежно приводили к созданию эклектичного штампа в композициях фасадов жилых домов всех категорий.

К началу третьей пятилетки проблема создания уникальных образов жилых домов отошла на второй план, подчинившись задачам типизации строительства. На II Пленуме Правления Союза советских архитекторов СССР, который был призван соотнести и озвучить задачи советской архитектуры в связи с установками третьей пятилетки, подчеркивалось: «Советская архитектура раз и навсегда ломает грань между “творческим” проектированием и практическим строительством, между “архитектурой как искусством” и “архитектурой как техникой”. В архитектуре органически совмещается техническое, экономическое и художественное разрешение одного и того же строительного задания, одной и той же архитектурной темы» (*Архитектура и массовое* 1938: 2). В резолюции же прописывалось: «Пленум считает, что метод типизации секции жилого дома и всех ее элементов не исключает, а, наоборот, предполагает индивидуальное архитектурное решение жилого дома в соответствии с конкретными требованиями всего архитектурного ансамбля» (*Резолюция второго* 1938: 7). Таким образом, декору отводилась роль некоего конструктора, из определенного набора элементов которого можно было создавать пластически насыщенные образы домов и целых магистралей. Декоративные элементы должны были обязательно иметь функциональную нагрузку в соответствии с курсом на рационализацию. Н.П. Былинкин в рассуждении о принципах соцреализма в массовом строительстве подчеркивал, что «если при наличии всех удобств в квартире ни одна архитектурная деталь не вступит в противоречие ни с материалом, ни с конструкцией, если не будет колонн, которые ничего не несут, не будет балконов, которые не держатся, не будет карнизов, которые зрительно падают, не соответствуя толщине стен; если весь образ жилого дома будет повышать общий тонус радостной жизни социалистического коллектива; если

трудящиеся будут гордиться своим домом, — то это и будет социалистический реализм в архитектуре» (*Былинкин* 1938: 7). К концу 1930-х гг. декор перешел в функциональную составляющую архитектуры и был полностью подчинен технологиям строительства.

Таким образом, понимание роли декора в создании образов столичных жилых домов в рассматриваемый период прошло через несколько этапов. В 1920-х гг. звучали призывы к полному отказу от декоративных элементов, что должно было способствовать удешевлению строительства и создавать лаконичные образы зданий. В первой половине 1930-х гг. вместе с изменениями во внутренней политике государства резко возросла роль репрезентативной функции архитектуры. Декору отводилась функция создания идейно-насыщенных образов зданий. Магистральные жилые дома должны были отвечать массовым представлениям о «красивой» архитектуре, т.е. быть щедро снабженными декоративными элементами с советской символикой. Во второй половине 1930-х гг. декоративные элементы, которые по-прежнему являлись неотъемлемой частью фасадов жилых домов, должны были соответствовать новым задачам «рационализации», т.е. быть изготовленными заводскими методами, и, в идеале, нести и функциональную нагрузку. Массовое изготовление элементов должно было способствовать созданию целостных образов магистралей, но, фактически, привело к закреплению маловыразительных эклектичных композиций с низким качеством деталей. Индивидуальная работа с оформлением фасадов магистральных жилых домов сложными декоративными элементами была продолжена в послевоенный период, в связи с новыми задачами отражения величия государства-победителя.

Список источников

- РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 2. Ед. хр. 7. Протоколы заседаний партгруппы ССА.
- РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 8. Ед. хр. 3. Стенограммы заседаний партийной группы Оргкомитета Союза советских архитекторов СССР за 1934 г.
- Архитектура и массовое 1938* — Архитектура и массовое строительство : К итогам II пленума Правления союза советских архитекторов СССР // Архитектура СССР. 1938. № 1. С. 2–3.
- Былинкин 1938* — *Былинкин Н.П.* Архитектура массового жилищного строительства // Архитектура СССР. 1938. № 3. С. 5–12.
- Возняк 2021* — *Возняк Е.Р., Обласов Ю.А.* Основные архитектурные решения жилых зданий Ленинграда 30-50-х гг. XX в. // Перспективы науки. 2021. № 12 (147). С. 60-63.
- Вперед к 1932* — Вперед к новым победам! : выдержки из докладов т. Кагановича о работе московского областного и городского комитетов ВКП(б) на московской партконференции // Строительство Москвы. 1932. № 1. С. 2.
- Кригер 1934* — *Кригер Е.* Обращение к архитектору // Архитектура СССР. 1934. № 1. С. 8–11.
- Лавров 1927* — *Лавров В.* «Как ты живешь» (научное кино — в помощь архитектуре) // Строительство Москвы. 1927. № 11. С. 25–27.
- Михайлов 1931* — *Михайлов А.* ВОПРА — АСНОВА — САСС // Советская архитектура. 1931. № 3. С. 51.
- Мостаков 1929* — *Мостаков А.* Архитектура в жилищном строительстве Моссовета // Строительство Москвы. 1929. № 11. С. 10–12.
-

- О мастерстве* 1937 — О мастерстве и стилизаторстве // Архитектура СССР. 1937. № 3. С. 4–9.
- Обласов* 2022 — *Обласов Ю.А.* Стратегия формирования кварталов Ленинграда в 30-50-е гг. XX в. // *Перспективы науки*. 2022. № 3 (150). С. 280–282.
- Отчетный доклад* 1934 — Отчетный доклад И.В. Сталина семнадцатому съезду партии о работе ЦК ВКП(б) // Архитектура СССР. 1934. № 1. С. 1–4.
- Печенкин* 2021 — *Печенкин И.Е.* Апофеоз фасада. Дом И.В. Жолтовского на Моховой улице в контексте архитектурной неоклассики первой половины XX века // *Искусствознание*. 2021. № 1. С. 242–261.
- Резолюция второго* 1938 — Резолюция второго пленума Правления союза советских архитекторов СССР // Архитектура СССР. 1938. № 2. С. 7.
- Роцин* 1930 — *Роцин Л.* Функционализм — не наш стиль (Вопросы архитектуры) // *Искусство в массы*. 1930. № 6. С. 14–16.
- Сливенко* 2022 — *Сливенко А.В.* Дома-коммуны: социальные проекты советских архитекторов // *Гуманитарный акцент*. 2022. № 4. С. 11–20.
- Союз советских* 1936 — Союз советских архитекторов. Вопросы жилищной архитектуры : III пленум Оргком-та Союза сов. архитекторов СССР 3–5 июня 1936 г. : стенограмма докладов. М. : Всесоюзн. акад. арх., 1936. 126 с. (на правах рукописи).
- Старостенко* 2021 — *Старостенко Ю.Д.* Дискуссия об архитектурно-пространственной организации жилых кварталов в СССР в середине 1930-х годов // Архитектура и современные информационные технологии. 2021. № 2 (55). С. 46–63.
- Творческие пути* 1933 — Творческие пути советской архитектуры и проблема архитектурного наследства : Творческая дискуссия союза советских архитекторов // Архитектура СССР. 1933. № 3–4. С. 11–18.
- Тимофеев* 2021 — *Тимофеев М.* Создание образцового социалистического города: Иваново-Вознесенск 1920-1930-х годов // *Городские исследования и практики*. 2021. Т. 6. № 1. С. 50–65.

References

- Arkhitectura i massovoe stroitel'stvo: K itogam II plenuma Pravleniya soyuza sovetских arkhitektorov SSSR (Architecture and mass construction: To the results of the II Plenum of the Board of the Union of Soviet Architects of the USSR). *Arkhitectura SSSR (Architecture of the USSR)*, 1938, no. 1, pp. 2–3 (in Russian).
- Bylinkin N.P. Arkhitectura massovogo zhilishchnogo stroitel'stva (Architecture of mass housing construction). *Arkhitectura SSSR (Architecture of the USSR)*, 1938, no. 3, pp. 5–12 (in Russian).
- Voznyak E.R., Oblassov Yu.A. Osnovnye arkhitekturnye resheniya zhilykh zdaniy Leningrada 30-50-kh gg. XX v. (*The main architectural solutions of residential buildings in Leningrad in the 30-50s of the twentieth century*). *Perspektivy nauki (Prospects of Science)*, 2021, no. 12 (147), pp. 60–63 (in Russian).
- Vpered k novym pobedam!: Vyderzhki iz dokladov t. Kaganovicha o rabote moskovskogo oblastnogo i gorodskogo komitetov VKP(b) na moskovskoy partkonferentsii (Forward to new victories!: excerpts from T. Kaganovich's reports on the work of the Moscow

- regional and city committees of the CPSU(b) at the Moscow party conference). *Stroitel'stvo Moskvy (Construction of Moscow)*, 1932, no. 1, pp. 2.
- Kriger E. Obrashchenie k arkhitektoru (Appeal to the architect). *Arkhitektura SSSR (Architecture of the USSR)*, 1934, no. 1, pp. 8–11 (in Russian).
- Lavrov V. «Kak ty zhivesh'» (nauchnoe kino — v pomoshch' arkhitekture) (“How do you live” (scientific cinema — to help architecture)). *Stroitel'stvo Moskvy (Construction of Moscow)*, 1927, no. 11, pp. 25–27 (in Russian).
- Mihajlov A. VOPRA — ASNOVA — SASS (VOPRA — ASNOVA — SASS). *Sovetskaya arhitektura (Soviet architecture)*, 1931, no. 3, p. 51 (in Russian).
- Mostakov A. Arkhitektura v zhilishchnom stroitel'stve Mossoveta (Architecture in housing construction of the Moscow City Council). *Stroitel'stvo Moskvy (Construction of Moscow)*, 1937, no. 3, pp. 4–9 (in Russian).
- Oblasov Yu.A. Strategiya formirovaniya kvartalov Leningrada v 30-50-e gg. XX v. (Strategy for the formation of Leningrad quarters in the 30-50s of the XX century). *Perspektivy nauki (Prospects of Science)*, 2022, no. 3 (150), pp. 280–282 (in Russian).
- Otchetnyy doklad I.V. Stalina semnadsatomu s"ezdu partii o rabote TsK VKP(b) (I.V. Stalin's report to the Seventeenth Party Congress on the work of the Central Committee of the CPSU(b)). *Arkhitektura SSSR (Architecture of the USSR)*, 1934, no. 1, pp. 1–4 (in Russian).
- Pechyonkin I.E. Apofeozy fasada. Dom I.V. Zholtovskogo na Mokhovoy ulitse v kontekste arkhitekturnoy neoklassiki pervoy poloviny XX veka (Apotheosis of the facade. I.V. Zholtovsky's house on Mokhovaya Street in the context of architectural neoclassicism of the first half of the twentieth century). *Iskusstvovoznaniye (Art History)*, 2021, no. 1, pp. 242–261 (in Russian).
- Rezolyutsiya vtorogo plenuma Pravleniya soyuza sovetskikh arkhitektorov SSSR (Resolution of the second plenum of the Board of the Union of Soviet Architects of the USSR). *Arkhitektura SSSR (Architecture of the USSR)*, 1938, no. 2, pp. 7 (in Russian).
- Roshchin L. Funktsionalizm — ne nash stil' (Voprosy arkhitekтуры) (Functionalism is not our style (Questions of architecture)). *Iskusstvo v massy (Art to the Masses)*, 1930, no. 6, pp. 14–16 (in Russian).
- Slivenko A.V. Doma-kommuny: sotsial'nyye proekty sovetskikh arkhitektorov (Houses-communes: social projects of Soviet architects). *Gumanitarnyy aktsent (Humanitarian Accent)*, 2022, no. 4, pp. 11–20 (in Russian).
- Soyuz sovetskikh arkhitektorov. Voprosy zhilishchnoy arkhitekтуры: III plenium Orgkomiteta Soyuz sovetskikh arkhitektorov SSSR 3–5 iyunya 1936 g.: stenogramma dokladov (Union of Soviet Architects. Questions of Housing Architecture: III plenum of the Organizing Committee of the Union of Soviets. architects of the USSR June 3-5, 1936: transcript of reports). Moscow, Vsesoyuzn. akad. arh., 1936, 126 p. (in Russian).
- Starostenko Yu.D. Diskussiya ob arkhitekturno-prostranstvennoy organizatsii zhilykh kvartalov v SSSR v seredine 1930-kh godov (Discussion about the architectural and spatial organization of residential quarters in the USSR in the mid-1930s). *Arkhitektura i sovremennyye informatsionnyye tekhnologii (Architecture and Modern Information Technologies)*, 2021, no. 2 (55), pp. 46–63 (in Russian).

Tvorcheskie puti sovetskoj arkhitektury i problema arkhitekturnogo nasledstva: Tvorcheskaya diskussiya soyuza sovetskikh arkhitektorov (Creative ways of Soviet architecture and the problem of architectural heritage: A creative discussion of the Union of Soviet architects). *Arkhitektura SSSR (Architecture of the USSR)*, 1933, no. 3–4, pp. 11–18 (in Russian).

Timofeev M. Sozдание obraztsovogo sotsialisticheskogo goroda: Ivanovo-Voznesensk 1920-1930-kh godov (The creation of an exemplary socialist city: Ivanovo-Voznesensk 1920-1930-s). *Gorodskie issledovaniya i praktiki (Urban research and practice)*, 2021, vol. 6, no. 1, pp. 50–65 (in Russian).

ОБ АВТОРЕ: Васильева Анна Владимировна — старший преподаватель кафедры основ архитектуры и художественных коммуникаций; **Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ)**; 129337, г. Москва, Ярославское шоссе, д. 26; VasilievAnna@bk.ru.

BIONOTES: **Anna V. Vasileva** — Senior Lecturer of the Department of Basics of Architecture and Artistic Communication; **Moscow State University of Civil Engineering (National Research University) (MGSU)**; 26 Yaroslavskoe Shosse, Moscow, 129337, Russian Federation; VasilievAnna@bk.ru.
